

ЕЛИЗАВЕТА СОЛОВЕЙ

СЛЕД
СОЗИДАТЕЛЬНИЦЫ

Том 1

Елизавета Соловей

След Созидательницы. Том 1.

«Автор»

2026

Соловей Е.

След Созидательницы. Том 1. / Е. Соловей — «Автор», 2026

Алена привыкла возвращать к жизни забытые вещи. Но однажды древнее зеркало переносит молодую реставраторшу в Эларию - мир, где магия угасает, древние Источники умирают, а из темноты наступает смертоносная скверна. Здесь ее неожиданно пробудившийся дар Созидания считается утраченным сотни лет назад. И теперь одни видят в ней последнюю надежду на спасение, а другие - могущественное оружие, которое необходимо заполучить любой ценой. Единственным защитником Алены становится Каэль ван Эрхарт - суровый Ледяной Герцог, привыкший никому не доверять. Их вынужденный союз начинается с взаимной неприязни, но постепенно между холодом и светом рождается чувство, способное изменить судьбу целого мира. Когда за Аленой начинается охота, ей предстоит не только раскрыть тайну собственного дара, но и понять, где находится ее настоящий дом. Ведь иногда, чтобы обрести свое будущее, нужно потерять привычный мир.

© Соловей Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний экспонат	5
Глава 2. Лес Забытых Теней	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елизавета Соловей

След Созидательницы. Том 1.

Глава 1. Последний экспонат

Запах старой бумаги, воска, едва уловимой пыли веков и сухого травяного сбора всегда действовал на Алену успокаивающе. В реставрационной мастерской Государственного музея истории и искусства наступила полуночная тишина. Ее нарушало только размеренное, убаюкивающее капанье осеннего дождя за высокими панорамными окнами да тихий, знакомый с детства гул старой настольной лампы.

Все сотрудники давно ушли домой. На столе коллеги-археолога все еще остывала недопитая кружка с мятным чаем, а на настенных часах стрелки медленно приближались к полвторого ночи. Но Алена просто не могла заставить себя выключить свет и уйти. Перед ней на массивном дубовом столе, покрытом зеленым сукном, лежало то, ради чего она осталась на третью смену подряд.

Это было тяжелое, ростовое зеркало в резной бронзовой раме, доставленное в музей три дня назад из закрытой приватной коллекции.

По официальным сопроводительным документам артефакт числился как «зеркало настольное, неизвестная мастерская, предполагаемо XVI век». Но с той самой минуты, как курьеры распаковали деревянный ящик, Алену не покидало липкое, нездоровое чувство тревоги.

Во-первых, бронза рамы не хладела. В прохладной мастерской, где кондиционер поддерживал постоянные шестнадцать градусов для сохранности экспонатов, металл рамки оставался комнатной температуры - теплым, словно живым. Во-вторых, узоры. Переплетения неизвестных растений, гибких стеблей с шипами и птиц с нетрадиционной, пугающей анатомией не соответствовали ни одной из известных исторической науке эпох. Это не был ни барокко, ни готика, ни даже восточная арабская вязь. Это было что-то иное.

- Ну что, мой загадочный друг... Попробуем разобраться, откуда ты взялся? - полушепотом произнесла Алена, поправляя выбившуюся из небрежного пучка темно-каштановую прядь.

Она аккуратно натянула тонкие хлопчатобумажные перчатки. В ее руках привычно заблестели инструменты: тончайший скальпель, кисть из беличьего волоса и увеличительная лупа на ножке.

Алена всегда любила свою работу именно за этот момент - за возможность прикоснуться к тайне. Ей было двадцать четыре, и многие сверстники считали ее профессию скучной рутинной. Но для Алены каждый старый предмет был застывшим мгновением чужой жизни, чьей-то страсти, страха или любви.

Склонившись ниже над экспонатом, девушка принялась аккуратно очищать микроскопические пазы рамы от многовекового налета и въевшейся грязи. Кисточка мягко скользила по темному металлу, счищая серую пыль.

Проведя пальцем по самому нижнему краю рамы, где металл казался особенно темным, Алена замерла. Под слоем окисления проглядывала гравировка. Но это были не буквы и не орнамент. Символы больше походили на тончайшие ветвящиеся кровеносные сосуды или пульсирующие молнии. Они не были вырезаны резцом - они словно выросли из самой бронзы.

- Странно... - пробормотала она. - Это же нековка. И нелитье...

Внезапно металл под тканью перчатки стал не просто теплым - он вспыхнул обжигающим жаром. Алена с тихим возгласом отдернула руку и отшатнулась, больно ударившись бедром о край тяжелого дубового стола. Символы на раме, только что казавшиеся мертвым узором,

вспыхнули мягким, синевато-серебристым светом. Свет не был ярким, но он казался густым, плотным, почти осязаемым. В воздухе моментально распространился резкий, металлический запах озона, какой бывает в лесу во время сильнейшей летней грозы. Поверхность самого зеркала - до этого мутная, порывшаяся от времени, с темными пятнами сошедшего амальгамового покрытия - вдруг изменилась. Она перестала отражать потолок мастерской, стеллажи с колбами и бледное, перепуганное лицо Алены. Вместо этого в глубине стекла зарождался бездонный, кружащийся вихрь из темных и серебристых нитей.

- Что за безумие... - прошептала Алена, делая осторожный шаг назад. Сердце колотилось в груди, как птица в клетке, а в висках оглушительно нарастала дробь пульса. - Лампа... Контакт закоротило? Газ?..

Настольная лампа судорожно замигала, издала сухой электрический треск и погасла. Помещение погрузилось в сумрак, изрезанный потусторонними синеватыми сполохами, исходящими от зеркала.

Алена резко развернулась, решив рвануть к выходу и вызвать охрану, но ноги словно налились свинцом и прикипели к паркету. Воздух в мастерской стал настолько плотным, что дышать стало трудно, будто на грудь положили тяжелый камень.

Из глубины зеркальной воронки вырвался неожиданный порыв ледяного, сбивающего с ног ветра. Он с грохотом швырнул на пол папки с документами, сдул аккуратно разложенные скальпели, а тяжелые шторы на окнах взвились к потолку.

Зеркальная гладь вспучилась, словно поверхность кипящей воды, и из нее вытянулись тонкие, сплетенные из чистого света нити. Они взмыли в воздух и с хищной точностью обмотались вокруг запястий Алены. Перчатки мгновенно истлели. Холод света обожет кожу, но не болью, а диким, сковывающим морозом.

- Отпусти! Помогите! - закричала она, изо всех сил упираясь ногами и пытаясь вырвать руки. Но неведомая сила была непреклонна. Нити натянулись, как струны, и с неожиданной мощью рванули девушку прямо в глубину бронзовой рамы.

Пол под ногами окончательно исчез. Гравитация перестала существовать. Алена полетела в бесконечную темную бездну, где не было ни верха, ни низа, а сам мир вокруг рассыпался на тысячи звенящих, ледяных осколков.

Пока вокруг рушилось пространство, в ее голове эхом отдавался чистый, глубокий, похожий на звон хрусталя голос: «Наконец-то... Последняя нить связалась».

После этого наступила звенящая, абсолютная темнота.

Глава 2. Лес Забытых Теней

Возвращение сознания не было быстрым. Оно пробиралось к Алене медленно, сквозь ватную глухоту и тяжелую, липкую темноту, которая цеплялась за мысли, не давая сосредоточиться.

Сначала вернулся слух. До ушей долетел странный, глубокий шум. Это не был привычный гул ночного города за окнами реставрационной - не шум машин, не капанье воды из старого крана и не шорох шин по мокрому асфальту. Это был низкий, ритмичный шелест, будто миллионы сухих шелковых нитей трутся друг о друга на ветру. А затем донесся другой звук - далекий, тоскливый, вибрирующий вой, от которого внутри у Алены все сжалось в ледяной комок.

Затем пришли запахи. Вместо привычного аромата старой бумаги, химических растворителей и мятного чая в ноздри ударил густой, влажный воздух. Он пах прелой хвоей, незнакомыми пряными травами и горьковатым, почти металлическим ароматом свежего мха.

Алена тяжело вздохнула. Грудь отозвалась тупой болью, словно на нее опустил пудовый камень. Девушка попробовала шевельнуть пальцами рук. Сухая, прохладная и мягкая поверхность под ладонями совсем не походила на гладкое сукно рабочего стола.

С трудом заставив себя открыть глаза, Алена прищурилась. Век казались невероятно тяжелыми.

Первое, что бросилось в глаза, - это крона исполинского дерева прямо над ней. Его стволы уходили так высоко вверх, что верхушки терялись в тумане. Но вместо привычных зеленых или пожелтевших осенних листьев над девушкой простирался густой навес из глубоко-фиолетовой, почти угольной хвои. Сквозь сплетения гигантских ветвей пробивался тусклый, сумеречный свет.

Алена перевела взгляд выше и замерла.

На нежно-сиреновом, почти перламутровом небе застыли две луны. Одна - крупная, идеальной круглой формы, отливающая бирюзовым свечением. Вторая - совсем крошечная, висящая чуть в стороне тонким, слепяще-серебристым серпом.

- Этого не может быть... - прошептала Алена.

Ее собственный голос показался ей чужим - хриплым, глухим, словно она не разговаривала несколько дней.

С усилием опираясь на локти, девушка принялась медленно подниматься. Голова отозвалась резким приступом тошноты и головокружения, вынудив Алену на пару секунд зажмуриться и сжать зубы. Когда приступ отступил, она огляделась по сторонам.

Она лежала на мягком ковре из плотного, необычного мха, который при каждом нажатии отзывался слабым синеватым свечением. Вокруг нее непроницаемой стеной возвышались деревья-великаны с черной, словно обугленной корой. В воздухе медленно кружились редкие серебристые пылинки, плавно оседая на ветви.

Алена судорожно оглядела себя. На ней все еще была ее рабочая одежда: темные джинсы, светлая блузка и привычные кожаные кеды. Блузка в нескольких местах порвалась и испачкалась в темной земле, но саму девушку сейчас волновало другое. На ее запястьях, там, где в мастерской ее сжимали сияющие нити из зеркала, проступали тонкие, едва заметные нежно-розовые линии. Они напоминали аккуратные шрамы, но не болели, а лишь излучали едва ощутимое, пульсирующее тепло.

- Так, Алена, дыши, - произнесла она вслух, чтобы услышать собственный голос и хоть немного успокоиться. - Давай рассуждать логически. Вариант первый: в мастерской упал стеллаж, я получила сотрясение мозга и сейчас лежу без сознания в реанимации. Все это - галлюцинация. Вариант второй: зеркало действительно сработало как пространственная аномалия.

Девушка поднялась на ноги, опираясь рукой о шероховатый, холодный ствол ближайшего дерева. Кора на ощупь напоминала застывший камень.

- И если вариант первый хоть как-то укладывается в законы физики, то ощущается все вокруг слишком реальным...

Каждый вдох обжигал легкие прохладой, ноги ощущали неровности почвы, а запахи были настолько отчетливыми, что сомнений практически не оставалось. Это не было сном.

Алена сделала шаг вперед, потом еще один, невольно прислушиваясь к каждому звуку. Тишина леса казалась обманчивой, натянутой струной. В глубине чащи постоянно что-то шуршало, трещало и перешептывалось. Каждый раз, когда девушка наступала на сухую ветку, звук разламывающейся древесины казался ей оглушительным выстрелом.

Она шла без цели, просто пытаясь найти хоть какие-то следы цивилизации: вытопанную тропинку, срубленное дерево или остатки костра. Но лес оставался диким, нетронутым и пугающим.

Спустя пятнадцать минут бесконечного пути среди фиолетовой хвои шелест ветвей над ее головой внезапно прекратился. Лес будто замер, погрузившись в абсолютную, звенящую тишину. Давивший на уши шум ветра исчез.

Алена застыла. Спина моментально покрылась липким холодным потом. В десяти шагах от нее, из-за массивного ствола сосны, выскользнула тень.

Сначала Алене показалось, что из темноты выходит крупный волк. Но когда тень ступила на сияющий мох, у девушки перехватило дыхание.

Существо было огромным - размером с крупного быка или плечистого медведя. Его тело напоминало помесь гончей и гигантской хищной кошки, но шерсти у него не было. Вместо нее вдоль хребта клубился плотный ультрамариновый туман, а из пасти при каждом выдохе вырывались сизые клубы серого дыма. Вместо глаз на уродливой, костистой морде твари горели два слепящих, багровых угля.

Зверь опустил морду к земле, с шумным хрипом втянул воздух и медленно поворачивал морду в сторону Алены.

Девушка замерла, боясь сделать даже самый незначительный вдох. Внутри все похолодело. Мозг судорожно пытался найти решение, но реставраторский опыт тут был бессилён. Убежать от такого хищника на двух ногах было заведомо нереально.

Тварь издала низкий, вибрирующий рык. От этого звука задрожала земля под ногами, а в ушах Алены отозвался болезненный звон. Зверь сделал шаг вперед, пригибаясь к земле и явно готовясь к прыжку.

Алена начала медленно, сантиметр за сантиметром, отступать назад, не сводя глаз с багровых углей. Ее правая рука слепо нащупывала за спиной хоть что-то - камень, тяжелую корягу, обломок ветки. Пальцы сомкнулись на сухом, шершавом суке.

Зверь не стал ждать. С неожиданной для его массы грацией и оглушительным ревом он рванулся вперед, преодолевая разделявшее их расстояние в один мощный прыжок.

Дикий, парализующий страх в последнюю секунду сменился чистым инстинктом самосохранения. Не думая о том, что делает, Алена выронила бесполезную ветку и выставила перед собой обе руки, закрываясь от летящей на нее туши.

В тот же миг розовые шрамы на ее запястьях вспыхнули. Это была не просто вспышка - из кожи вырвался ослепительный, чисто-белый свет, заливший все вокруг. Алена ощутила, как из самой глубины ее груди через плечи и руки устремился мощный поток горячей энергии.

Из ее ладоней выплеснулась волна силы, похожая на жидкое, кипящее серебро. Мощный магический импульс с грохотом врезался прямо в грудь несущегося монстра.

Тварь оглушительно визгливо зарычала. Ее туманное тело наткнулось на невидимый, но прочный как сталь барьер. Ударная волна сбила зверя на лету и с силой отбросила назад.

Огромная туша пролетела несколько метров, сшибая мелкий кустарник и ломая нижние ветви деревьев, после чего с тяжелым гулом рухнула на мох.

Алена не удержалась на ногах и упала на колени. Воздух из легких вышибло. Она тяжело и часто дышала, уставившись на свои руки. Пальцы дрожали, ладони горели приятным, покалывающим теплом, а в жилах все еще пульсировала незнакомая, бурлящая сила.

Тварь во мраке тяжелым движением поднялась на лапы. В ее багровых глазах теперь читалась не только лютая ярость, но и замешательство. Зверь встряхнул головой, из пасти вырвался густой сноп искр, и он снова начал пригибаться к земле, собираясь с силами для нового нападения.

Алена попыталась подняться, но ноги были словно чужими. Серебристый свет на ее запястьях угас, оставив после себя лишь глубокую усталость.

И именно в этот момент, когда монстр уже готов был сделать решающий рывок, ночную тишину рассек резкий, свистящий звук.

Из темноты чащи вылетела длинная стрела, объятая холодным синим пламенем. С сухим треском она вонзилась точно в загривок твари.

Монстр издал оглушительный, исполненный боли вопль. В месте попадания стрелы синее пламя моментально расплзлось по его туловищу. Туманная шерсть начала истлевать, рассыпаясь на миллиарды мелких искр и серо-черный пепел, который тут же впитался в землю. Через пару секунд от огромного хищника не осталось ничего, кроме легкого дымка.

Алена замерла, все еще сидя на коленях и боясь шелохнуться.

Лес снова затих, но лишь на секунду. Вслед за погибшей тварью из-за деревьев появился отряд.

Это были всадники на массивных вороных конях, закованных в темную бронированную упряжь. На самих наездниках были тяжелые доспехи из темного металла и глубокие плащи из плотной ткани. Лошади двигались бесшумно, несмотря на свой вес, а от доспехов воинов веяло холодом.

Всадники взяли Алену в полукольцо, преграждая любые пути к отступлению.

Вперед выехал их командир. Его конь был крупнее остальных, а плащ развевался за спиной, несмотря на то что ветер в лесу давно стих. Лицо мужчины скрывал глубокий капюшон, из-под которого виднелся лишь упрямый, четко очерченный подбородок.

- Аномалия вспыхнула здесь, милорд, - произнес один из воинов, объезжая место гибели твари и внимательно осматривая примятый мох. - Но это был не просто всплеск скверны. Энергия... она была чистой. Это уровень магии Созидания.

Мужчина во главе отряда ничего не ответил. Он медленно натянул поводья, заставляя коня сделать еще пару шагов вперед, и остановился прямо перед Аленой.

Затем он поднял руку в бронированной перчатке и неспешно откинул капюшон.

У него были резкие, словно высеченные из мрамора черты лица, волевой рот и темные волосы, спадавшие на плечи. Но самое главное - его глаза. Они были цвета грозового неба, холодные, стальные и абсолютно лишённые человеческого тепла.

Он смерил Алену внимательным, пронизывающим взглядом - от растрепанных каштановых волос до странной одежды и дрожащих рук.

- Кто ты? - его голос прозвучал как хруст ломающегося льда - глубокий, бархатный и смертельно опасный. - И как в твоих венах оказался дар, который считался утерянным сотни лет назад?

Алена сжала пальцы в кулаки, чувствуя, как внутри снова закипает злость, вытесняя остатки страха. Она медленно выпрямила спину, глядя ему прямо в глаза.

- Я могла бы задать вам тот же вопрос, - произнесла она, стараясь, чтобы голос не дрожал. - И если вы считаете себя воспитанным человеком, то могли бы для начала убрать оружие и представиться.

Мужчина слегка приподнял одну бровь. На его губах на мгновение появилась тень холодной, едва заметной ухмылки.

- Наглость... Впрочем, вполне предсказуемо для чужеродной аномалии, - он перевел взгляд на своих людей. - Взять ее. Связать и доставить в Цитадель.

- Что?! Руки прочь! - закричала Алена, но двое воинов уже спрыгнули с коней и ловким, отработанным движением подхватили ее под локти, не давая ни единого шанса вырваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.